

Использование искусственного интеллекта в политических процессах: опыт Российской Федерации

Татьяна Павловна Черкасова¹, Ольга Валерьевна Позднякова²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на Дону, Россия

¹cherkasova-t@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6315-8943>

²300382@internet.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5856-1800>

Аннотация

Введение. Искусственный интеллект все глубже проникает в сферу политики во всем мире. Алгоритмы и нейросети сегодня способны создавать тексты, изображения и видео, анализировать большие данные и даже имитировать человеческое общение. С каждым годом наблюдается все большее проникновение «нечеловеческого разума» в процессы политической коммуникации. Столь масштабное проникновение в чувственную сферу политики неизбежно вызывает интерес со стороны государства и общества, а также попытки упорядочить эти процессы.

Цель. На основе анализа особенностей применения искусственного интеллекта (ИИ) в политическом управлении Российской Федерации выявить правовые и этические проблемы и выработать предложения по повышению результативности политической коммуникации в условиях цифровизации.

Методы. Методологическую основу исследования составил междисциплинарный подход, базирующийся на агрегировании политических, правовых и управленческих концепций, анализирующих проблемы и возможности использования ИИ в политической сфере. Применен качественный анализ документов и экспертных данных междисциплинарного характера. использовался институциональный и коммуникативный подход.

Результаты. Статья посвящена анализу использования искусственного интеллекта в политических процессах Российской Федерации. Рассматриваются как позитивные аспекты применения ИИ в политическом управлении, так и потенциальные риски, связанные с манипулированием общественным мнением, прозрачностью алгоритмов и использованием персональных данных. Особое внимание уделяется нормативно-правовому регулированию ИИ в РФ, существующим законодательным пробелам и этическим дилеммам. Анализируется опыт применения ИИ государственными структурами и политическими партиями, включая автоматизацию госуслуг, анализ общественного мнения и использование нейросетей в избирательных кампаниях. В заключение даются рекомендации по развитию правового регулирования и сохранению баланса между технологическим прогрессом и демократическими ценностями.

Выводы. В статье доказывается, что искусственный интеллект становится частью внешнего ландшафта в Российской Федерации, хотя процесс его развития находится на начальном этапе. Однако его дальнейшее влияние на политику будет зависеть от того, как именно он будет использоваться и регулироваться. Российская специфика (сочетание стремлений к технологическому суверенитету, сильная роль государства и одновременный интерес бизнес-игроков) создает особый контекст, в котором решения в области ИИ могут иметь долгосрочные последствия для моделей управления и степени открытости политической системы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, политическая партия, государственное управление, этические проблемы, правовое регулирование, цифровая связь, выборы, генеративные модели, автоматизация, управление общественным мнением

Для цитирования: Черкасова Т. П., Позднякова О. В. Использование искусственного интеллекта в политических процессах: опыт Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 2. С. 191–203. EDN [UTDUDE](#)

The use of artificial intelligence in political processes: experience of the Russian Federation

Tatyana P. Cherkasova¹, Olga V. Pozdnyakova²

^{1,2}South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹cherkasova-t@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6315-8943>

²300382@internet.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5856-1800>

Abstract

Introduction. Artificial intelligence is penetrating deeper into politics around the world. Algorithms and neural networks today are capable of creating texts, images and videos, analyzing big data and even imitating human communication. Every year there is an increasing penetration of the "inhuman mind" into the processes of political communication. Such a large-scale penetration into the sensual sphere of politics inevitably causes interest on the part of the state and society, as well as attempts to streamline these processes.

Purpose. Based on the analysis of the specifics of the use of artificial intelligence (AI) in the political administration of the Russian Federation, to identify legal and ethical problems and develop proposals to improve the effectiveness of political communication in the context of digitalization.

Methods. The methodological basis of the study was an interdisciplinary approach based on the aggregation of political, legal and managerial concepts that analyze the problems and possibilities of using AI in the political sphere. A qualitative analysis of documents and expert data of an interdisciplinary nature was used. An institutional and communicative approach was used.

Results. The article is devoted to the analysis of the use of artificial intelligence in the political processes of the Russian Federation. The article examines both the positive aspects of the use of AI in political governance, as well as the potential risks associated with manipulation of public opinion, transparency of algorithms and the use of personal data. Special attention is paid to the legal regulation of AI in the Russian Federation, existing legislative gaps and ethical dilemmas. The article analyzes the experience of using AI by government agencies and political parties, including the automation of public services, the analysis of public opinion and the use of neural networks in election campaigns. In conclusion, recommendations are given on the development of legal regulation and maintaining a balance between technological progress and democratic values.

Conclusions. The article proves that artificial intelligence is becoming part of the external landscape in the Russian Federation, although the process of its development is at an initial stage. However, its continued impact on policy will depend on exactly how it is used and regulated. Russian specificity (a combination of aspirations for technological sovereignty, a strong role for the state and the simultaneous interest of business players) creates a special context in which AI decisions can have long-term consequences for governance models and the degree of openness of the political system.

Keywords: artificial intelligence, political party, public administration, ethical concerns, legal regulation, digital communication, elections, generative models, automation, public opinion management

For citation: Cherkasova T. P., Pozdnyakova O. V. The use of artificial intelligence in political processes: experience of the Russian Federation. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2025;(2):191–203. (In Russ.). EDN [UTDUDE](https://edn.ru/UTDUDE)

Введение

Искусственный интеллект (далее – ИИ) все глубже проникает в сферу политики во всем мире. Алгоритмы и нейросети сегодня способны создавать тексты, изображения и видео, анализировать большие данные и даже имитировать человеческое общение. С каждым годом наблюдается все большее проникновение «нечеловеческого разума» в процессы политической коммуникации. Столь масштабное проникновение в чувственную сферу политики неизбежно вызывает интерес со стороны государства и общества, а также попытки упорядочить эти процессы.

Актуальность темы обусловлена двоякой природой ИИ. С одной стороны, технологии ИИ открывают новые возможности для оценки эффективности политического управления

и стратегий развития. Их можно применять на всех этапах технологического процесса: от создания агитационного контента и целевой рассылки сообщений до использования чат-ботов для ответа на запросы избирателей, анализа окружающей политической ситуации в мире, с получением прогнозов. Более того, рутинные задачи, связанные с обработкой больших массивов данных (например, анализ результатов голосования или проверка документов кандидатов), могут обрабатываться алгоритмами ИИ, что ускорит работу государственных органов.

С другой стороны, применение ИИ связано с серьезными проблемами. Возникают этические вопросы – от прозрачности алгоритмов до риска манипулирования общественным мнением и распространения дезинформации. Уже сейчас существуют технологии создания «дипфейков», позволяющие с помощью нейросетей синтезировать реалистичные изображения, видео или аудио с подменой лица и голоса. Это приводит к недобросовестному использованию ИИ для дискредитации конкурентов и введения избирателей в заблуждение.

Особый интерес представляет ситуация в Российской Федерации, где цифровизация государственного управления и политической сферы активно продвигается, но правовое регулирование ИИ не имеет четкой законодательной базы. В стране уже есть конкретные примеры использования ИИ как государственными структурами, так и политическими партиями. Например, в 2023 г. на форуме ПМЭФ была предоставлена нейросеть «Жириновский», имитирующая известного политика. Правящая партия «Единая Россия» объявила о планах активно задействовать ИИ в избирательных кампаниях.

Таким образом, назрела необходимость всестороннего анализа того, как искусственный интеллект применяется в государственном управлении и политической коммуникации в РФ, с акцентом на правовые и этические аспекты, а также выработки рекомендаций для развития конструктивного политического диалога в цифровой среде.

Материалы и методы

Исследование выполнено на основе качественного анализа документов и данных в междисциплинарной структуре. Применялся институциональный подход, фокусирующийся на формальных и неформальных нормах, регулирующих цифровую политическую коммуникацию. В ходе исследования изучались законодательные акты РФ, стратегические документы (например, Национальная стратегия развития ИИ), а также внутренние партийные манифесты, связанные с ИИ. Предпринятый анализ показывает, какие институты и нормы формируют политику в сфере ИИ, а также какие механизмы контроля, используются для управления информационными потоками в цифровой политике.

Дополнительно был задействован коммуникативный подход, уделяющий внимание взаимодействию акторов в цифровой среде. В его рамках проанализированы кейсы практического применения ИИ – от государственных сервисов до предвыборных стратегий. Такой подход позволяет оценить, каким образом цифровые технологии ИИ определяют традиционные формы участия и коммуникации, а также частоту рисков манипулирования общественным мнением и другие этические дилеммы.

Методы сбора данных: анализ литературы (научные статьи, аналитические доклады), анализ контента в СМИ и официальных источниках. Правовые документы и законодательные инициативы были проанализированы на соответствие современным вызовам ИИ.

Междисциплинарный подход обеспечивает комплексный характер исследования: на основе сочетания политологического, правового и этико-философского анализа. Такое аналитическое исследование позволяет связать воедино технологические возможности ИИ с их политическими последствиями, нормативно-правовой базой и реакцией общества.

Результаты и обсуждение

Применение ИИ в политике активно обсуждается за рубежом с конца 2010-х годов. Зарубежные авторы отмечают, что технологии больших данных и машинного обучения уже изменили ландшафт электоральной политики и госуправления [1, с. 9]. Например, аналитическая компания Cambridge Analytica продемонстрировала, как алгоритмы могут сегментировать избирателей по психографическим профилям и таргетировать им персонализированную рекламу, влияя на исход выборов. На волне этого в США и Европе появились исследования рисков

микротаргетинга и необходимость регулирования политической рекламы в Интернете. Также широко изучаются угрозы дипфейка-контента: западные специалисты предупреждают, что нейросети способны за считанные секунды создавать гиперреалистичные аудио- и видеозаписи, которые могут ввести избирателей в заблуждение. В 2023 г. в Конгрессе США прозвучали призывы предотвратить возможность применять ИИ в выборах и рассматривались нормы о маркировке предвыборной агитации, созданной с помощью ИИ.

В то же время эксперты отмечают позитивный потенциал ИИ в политике: от автоматизации рутинных процессов администрирования до расширения возможностей цифрового участия через интерактивные цифровые платформы.

В РФ проблематика ИИ начала изучаться относительно недавно, однако в России уже появились как теоретические, так и прикладные работы. В политико-правовом дискурсе доминирует тезис о том, что прямого и всеобъемлющего правового регулирования ИИ в РФ пока не создано.

В российском праве понятие «искусственный интеллект» было впервые официально закреплено в 2020 г. принятием Федерального закона № 123-ФЗ от 24.04.2020. Этот документ ввёл на территорию города Москвы Специальный экспериментальный закон о режиме развития технологий ИИ сроком на 5 лет. Закон № 123-ФЗ стал по сути первым шагом в направлении регулирования ИИ, определив базовые понятия. В частности, искусственный интеллект в нем описывается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹». Таким образом, законодательно закрепил общее определение ИИ. Однако многие важные вопросы остались открытыми – в № 123-ФЗ отсутствуют нормы о последствиях ошибок или вреда, причинного ИИ.

Кроме того, опыт «цифровой песочницы» в Москве стал масштабно тиражироваться. Так, с 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 258-ФЗ², расширяющий экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций по таким направлениями разработки, апробации и внедрения ИИ, как медицинская деятельность, сельское хозяйство, финансовый рынок и прочее [2, с. 57].

В отношении гражданского кодекса РФ, прямых упоминаний или специальных норм об ИИ пока нет [3, с. 128]. ИИ-алгоритмы и системы де-юре исследуются не как субъекты права, а как сложные инструменты, созданные и применяемые людьми. Поэтому отношения, связанные с ИИ, регулируются общими положениями гражданского законодательства – о сделках, об обязательствах, о возмещении вреда и пр. Однако возникает вопрос: кто несёт ответственность, если ИИ-система причинила ущерб? Действующая ГК содержит нормы об особых случаях ответственности (например, за вред, причиненный ущерб повышенной опасности или за качество продукции), но нормы об ответственности именно за вред от действий ИИ пока не предусмотрены. Таким образом, гражданско-правовое регулирование ИИ находится в стадии становления,

¹ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/73945195/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/#friends> (дата обращения 18.03.2025).

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74451176/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения 18.03.2025).

и одна из задач государства – определение баланса между стимулированием инноваций и защитой прав граждан от возможного вреда, причинного ИИ.

ИИ-системы, как правило, опираются на большие объемы данных, часть которых касается и персональных данных граждан. Основным актом РФ, регулирующим обработку персональных данных, является Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных». Этот закон устанавливает требования к сбору, хранению и использованию личной информации, в том числе необходимость получения согласия от субъектов на использование и обработку персональных данных [4, с. 127]. Это означает, что разработчики и операторы ИИ должны строго соблюдать правила обезличивания данных, обеспечения безопасности и конфиденциальности. Примечательно, что закон № 123-ФЗ об экспериментальном режиме ИИ в Москве предусматривает изменения в законе о государственных данных – в частности, в статьях 6 и 10. Целью такой нормы является минимизация рисков утечки данных, хотя ее реализация сталкивается с практическими сложностями (учитывая, что современные облачные системы распределены географически).

В 2024 г. государство сделало следующий шаг в этом направлении, приняв Федеральный закон № 233-ФЗ от 08.08.2024, который создает механизм формирования обезличенных наборов данных для обучения ИИ моделей¹. Цель – обеспечить обмен данными между банками и бизнесом для развития ИИ, одновременно сократив объем использования непосредственно персональных данных и повысив уровень их защиты.

Таким образом, в сфере обработки данных для ИИ российское законодательство пытается найти компромисс между потребностями развития технологий и правом граждан на конфиденциальность.

В целом развитие ИИ в РФ осуществляется в рамках государственной стратегической линии. Важнейшим документом здесь является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года². Стратегия определила ключевые цели: к 2030 году – ликвидировать отставание от мировых лидеров и выйти на передовые позиции в отдельных направлениях ИИ.

Следует отметить также этические нормы и саморегулирование. По поручению Президента в 2021 году был разработан Кодекс в сфере искусственного интеллекта подписанный крупными ИТ-компаниями и организациями [5, с. 135]. Настоящий документ носит добровольный характер и содержит общие принципы и стандарты ответственного изготовления и использования ИИ. Кодекс требует повысить доверие общества к ИИ и ориентировать разработчиков на этические нормы (безопасность, прозрачность, уважение прав человека и т.д.). Он не распространяется на военные разработки и заполняет пробелы в тех аспектах, которые пока прямо не регулируются законом.

Хотя соблюдение Кодекса этики не является обязательным, его поддержка (интеграция в стратегические документы) ведущими компаниями (Сбербанк, Яндекс, ВК, Ростелеком, Росатом и др.) приводят к стремлению соответствовать культуре ответственного отношения к ИИ.

Таким образом, в Российской Федерации формируется многоуровневая система нормативного регулирования ИИ. Однако ее дальнейшее совершенствование необходимо по мере демонстрации нового опыта применения ИИ и проявления возможных связанных с ним новых рисков.

В политологической литературе предполагается, что ИИ может выполнять различные функции в политической сфере. Например, партиями ИИ применяется в следующих направлениях: **электоральное** (разработка стратегических кампаний, генерация агитационных материалов,

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных" и Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 08.08.2024 N 233-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482468/ (дата обращения 18.03.2025).

² Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490// послед. ред.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения 18.03.2025).

анализ ситуаций на участках, управление кампанией и мобилизация через CRM-системы), **коммуникативное** (диалог с избирателями через чат-боты, обработка обращений граждан, спичрайтинг, персонализированные сообщения на основе сегментации групп), **аналитическое** (мониторинг общественных настроений, народных тем, выявление фейковых новостей) и **предиктивное** (прогнозирование политических событий, моделирование исходов) [6, с. 11]. Также в литературе отмечается, что российские партии уже осваивают инструменты генеративного ИИ: нейросети используются для создания агитационных изображений (Midjourney, Kandinsky), написания текстов постов и речей (ChatGPT, YandexGPT, GigaChat), генерации видео (Stable Diffusion и др.).

В 2023 г. появились примечательные инициативы – нейросеть «Жириновский» от ЛДПР и голограмма В.И. Ленина от КПРФ – демонстрирующие интерес партий к инновациям. Приведенные примеры указывают на отсутствие четких правил: создание агитационных материалов с помощью нейросетей, пока находится в «серой зоне», не урегулировано ни избирательным законодательством, ни нормами об интеллектуальной собственности. Это вызывает необходимость обновления правовых основ в соответствии с реалиями цифровых рынков.

Российские центры активно исследуют отношение общества и государства к ИИ. Согласно данным опроса ВЦИОМ, 94% россиян в той или иной степени информированы о технологиях искусственного интеллекта (+7 п.п. с 2022 г.). Впервые услышали о ни во время опроса 6%, всего три года назад доля неосведомленных была втрое выше (2021 г. – 18%). Несмотря на высокие темпы прироста фокусированной информированности, доверие к ИИ пока остается на уровне 2022г. (доверяют 52%, или каждый второй, не доверяют – 38%, опасаясь ошибок алгоритмов и непредсказуемости последствий)¹.

Таким образом, обзор литературы указывает на следующие ключевые моменты: (1) растущая роль ИИ во всех аспектах политики и управления; (2) наличие вакуума или фрагментарности регулирования ИИ в РФ, несмотря на наличие документов; (3) этические проблемы (прозрачность, ответственность, достоверность информации), которые требуют внимания; (4) опыт партий и государства в использовании ИИ уже накоплен, но осмысления его эффективности и последствий только начинаются.

Российские власти постепенно внедряют технологии ИИ для улучшения внутренних процессов и предоставления услуг гражданам. Одним из приоритетных направлений является повышение эффективности обработки обращений граждан и процедур урегулирования. Уже сегодня нейросети позволяют автоматически обрабатывать поступающие заявки и жалобы: анализировать их содержание, классифицировать по темам и направлять в нужные ведомства. Например, в ряде регионов применяется система Диптихов соцсетей на предмет проблемных сообщений граждан (система «Инцидент-менеджмент»), использующая алгоритмы для мониторинга негативных оценок, жалоб, вопросов, отзывов, благодарностей – по сути, примитивный ИИ, помогающий и гражданам, и власти. Это означает, что часть рутинной работы по взаимодействию берут на себя алгоритмы, что позволяет чиновникам сосредоточиться на разборе уже структурированных проблем.

Еще один пример – использование чат-ботов и виртуальных ассистентов в госуслугах. Портал «Госуслуги» и сайты многих ведомств обзавелись чат-ботами, которые с помощью элементов ИИ обрабатывают типовые гражданские вопросы, помогают заполнить формы и найти нужную информацию. Такие боты работают круглосуточно и снижают нагрузку на живых операторов.

Муниципальные власти также экспериментируют с ИИ: автоматизация позволяет отслеживать выполнение задач и выявлять проблемы в работе служб. Например, в Москве реализован проект «умного города», где большие данные и аналитические алгоритмы помогают управляющим компаниям планировать уборку улиц, транспортными службами – оптимизировать движение.

¹ Пределы доверия: естественный интеллект – об искусственном. Результаты опроса россиян. ВЦИОМ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predely-doverija-estestvennyi-intellekt-ob-iskusstvennom> (дата обращения 19.03.2025).

Передовой кейс представляет Республика Татарстан, запустившая пилотный проект «ГосПромпт» – интеллектуального ассистента для госслужащих. «ГосПромпт» использует современные нейросети и большие языковые модели для автоматизации рутинных задач чиновников. Цель за счет ИИ выполнять до 70% типовых задач (подготовка справок, отчетов, ответов) быстрее и с лучшим качеством. По сообщениям разработчиков система может помогать, например, Министерству экономики Татарстана более точно прогнозировать показатели и подбирать меры поддержки бизнеса. Также «ГосПромпт» умеет структурировать сложную информацию в понятном виде, заменяя канцелярию. Таким образом, региональные власти пробуют внедрить ИИ в качестве «электронного помощника» для повышения производительности аппаратного управления и качества решений. Если эти эксперименты окажутся успешными, их опыт может быть масштабирован на федеральном уровне.

В сфере контрольных функций государства ИИ тоже находят применение, хотя и сталкиваются с наиболее острыми этическими спорами. Пример – система видеонаблюдения с распознаванием лиц. Уже сейчас нейросети используются для анализа потоков с помощью стандартной камеры, что помогает полиции находить преступников.

Наконец, ИИ стал применяться для улучшения аналитических и прогнозных возможностей правительства. Органы власти начинают использовать инструменты предиктивной аналитики – модели, которые на основе данных пытаются прогнозировать социально-экономические показатели, выявлять риски (например, кризисы, эпидемии, протестную активность). В упомянутом Татарстане заявлено, что ИИ помогает точнее прогнозировать развитие малого и среднего предпринимательства [7, с. 31].

2023 год стал поворотным в том смысле, что российские политические партии начали использовать ИИ в своей работе. Практически все парламентские партии заявили о тех или иных инициативах, связанных с нейросетями, особенно в преддверии выборов 2023–2024 гг.

Партия «Единая Россия» (ЕР) – объявила о курсе на внедрение ИИ в избирательные кампании. Весной 2023 г. Сергей Перминов, зам. секретаря генсовета партии, заявил, что без использования технологий искусственного интеллекта сейчас выиграть будет невозможно¹. Единороссы планируют задействовать все доступные нейросетевые инструменты. В их числе: системы прогнозирования и аналитики (для оценки электоральных рисков, изучения общественного мнения), а также генеративные модели для креативных задач. Перминов отметил, что нейросети могут давать творческие подсказки, помогать в «мозговом штурме» при подготовке слоганов и программ, создавать агитационные видеоматериалы и изображения буквально за секунды.

Партия поставила задачу создать персонализированный контент под разные группы избирателей, с учетом их запросов и юмора. Для этого ЕР наладила сотрудничество с ведущими отечественными разработчиками ИИ («Сбера» Kandinsky), а также использование международных систем (ChatGPT, MidJourney).

Таким образом, ЕР стала позиционировать себя как прогрессивная партия, стремящаяся использовать новейшие инструменты для усиления агитации и работы с избирателями.

Либерально-демократическая партия (ЛДПР) пошла по своему пути, запустив проект, не имеющий аналогов – нейросеть «Жириновский», способной моделировать поведение и высказывания покойного основателя партии Владимира Жириновского. Заявлено, что нейросеть станет «первым в мире политическим алгоритмом», который на основе 18 тысяч часов записей Жириновского и его изданий сможет выдавать прогнозы и советы по управлению страной. В партии допускают, что к 2030 г. алгоритм будет подключен ко всем доступным большим данным и «станет полноправным участником управления страной – консультантом и помощником главы государства²».

¹ Единороссы решили использовать на выборах искусственный интеллект «Демонизация», «сатиризация» и «галлюцинация реальности» - какие риски видят в партии [Электронный ресурс]. // РБК. 24 апр. 2023. - <https://www.rbc.ru/politics/24/04/2023/6442b5009a7947672f42b743> (дата обращения 19.03.2025).

² profile.ru.: сайт/ издатель Европейская медиагруппа. Москва. 1996 -. Обновляется в течение суток. URL: <https://profile.ru/scitech/partii-zatyanulo-v-nejroseti-politiki-dobavyat-sebe-iskusstvennyj-intellekt-1315970> (дата обращения 19.03.2025).

Коммунистическая партия РФ (КПРФ) также заинтересовалась нейросетями, хотя и действует осторожнее. Весной 2023 г. КПРФ организовала серию семинаров для партийного актива, посвященных возможностям ИИ в избирательных кампаниях. На семинарах обсуждалось применение нейросетей для проектирования агитационных материалов, верстки, создания чат-ботов, тем самым сэкономяв партактиву средства, выделяемые на пиар-специалистов.

Другими словами, коммунисты пробуют ИИ-инструменты на этапе внедрения, но опасаются нарушения избирательного законодательства в части агитации, поэтому публично не афишируют массовое использование ИИ во время самих кампаний. Из интересных проектов КПРФ можно отметить презентацию на молодежном съезде партии в 2023 г. голограммы В.И. Ленина – технологическое арт-решение, намекающего на «оживление» образа вождя с помощью ИИ. Хотя это скорее PR-ход, но он показывает, что даже консервативная компартия ищет способы не отстать от технологической гонки.

Партия «Новые люди» в 2024 г. запустила массовый образовательный курс «Нейростарт» по обучению граждан базовым навыкам владения нейросетями и «Лабораторию ИИ» для субъектов МСП. Однако сегодня в России создание агитационных материалов с применением нейросетей является вопросом для обсуждения, так как эта сфера слабо регламентирована российским законодательством как в сфере защиты и реализации избирательных прав граждан, так и в сфере авторского права и защиты интеллектуальной собственности.

Обобщая, все выше сказанное можно отметить, что так или иначе партии интегрируют ИИ в свою деятельность, прежде всего в сфере избирательной борьбы.

Основные направления применения можно агрегировать в следующие группы:

- Генерация агитационного контента. Нейросети позволяют быстро создавать тексты (речи, слоганы, посты для соцсетей) и визуалы (плакаты, листовки, видеоролики). Это используется партиями для увеличения объемов агитации и ее адаптации под разные условия.

- Персонализация и таргетинг. С помощью алгоритмов партии могут анализировать большие данные о настроениях избирателей (опросы, соцсети) и настраивать высокоточное таргетирование агитации.

- Взаимодействие с избирателями. Чат-боты и голосовые помощники на базе ИИ могут решать вопросы избирателей, агитировать, собирать обращения. Кроме того, ИИ может применяться для обучения партийных кадров – например, моделирования диалогов с избирателями для обучения волонтеров.

- Аналитика и прогнозы. Партийные штабы получают возможность с помощью ИИ обрабатывать массивы данных: мониторить отзывы о партии и конкурентах в СМИ и соцсетях, выявлять фейки и негатив. Также прогнозировать результаты выборов. Прогнозные модели на основе предыдущих выборов и текущих рейтингов, дополненные ML-алгоритмами, могут помочь оценить количество в том или ином округе, равномерно распределить ресурсы по территориям. Пока о подобных случаях в РФ публично не сообщалось, но теоретически они могут реализовываться.

- Организационные задачи. Автоматизация рутинных процессов внутри организации: ведение баз данных сотрудников и консультантов, рассылка писем, финансовый учет – все это тоже может быть облегчено благодаря ИИ.

Мы можем говорить сегодня, что российская политическая система вступила в эпоху «цифровой гонки», где использование ИИ является залогом конкурентного преимущества. Если в 2010-е г. прорывом было просто активное присутствие в соцсетях, к середине 2020-х – умение применять нейротехнологии в политической зоне. При этом все участники осознают и рискуют. Например, в ЕР перечислили более десятка случаев угрозы со стороны ИИ – начиная от «галлюцинации» нейросетей (когда ИИ выдает ложный, но правдоподобный ответ) до эффектов «демонизации и сатиризации» образа партии при неумелом использовании генеративных моделей.

Тем не менее, задан общий вектор: ИИ становится частью предвыборного инструментария.

Анализ описанных практик использования ИИ, выявил ряд проблемных моментов:

1. Нормативная неопределенность. Многие из описанных приложений ИИ не имеют четкого правового регулирования. Например, использование ИИ при проведении агитации:

выборы в РФ регулируются строгими нормами (агитационный период, ограничения по материалам), но закон ничего не говорит о нейросетях. С одной стороны, агитационный продукт, созданный ИИ, ничем не отличается от созданного человеком и подчиняется тем же правилам. С другой стороны, направление вопросов авторского права (кто считается автором сгенерированного плаката – алгоритм, программист или заказчик?) и ответственность за содержание (если ИИ сгенерировал клевету или экстремизм, кто ответчик?). Как отмечалось, эта сфера слабо регламентирована и избирательным правом, и правом интеллектуальной собственности.

Столкнувшись с новым феноменом, законодательство пока отстает [8, с. 48].

2. Прозрачность и подотчётность алгоритмов. Когда применяются механизмы ИИ для принятия решений (например, распределения ресурсов, оценки обращений граждан), необходима прозрачность его алгоритмов: на основании каких данных и правил ИИ сделал тот или иной вывод. Сейчас же госорганы рассматривают алгоритмы как внутренний инструмент и не раскрывают их логику. Отсутствие требований об «объяснимости» ИИ в законах усложняет контроль. В мире обсуждается право на объяснение решений, принятых ИИ, – России также предстоит решить, внедрять ли такие нормы.

3. Конфиденциальность и данные. ИИ-системы, особенно в госуправлении, оперируют массивами финансовых данных граждан. Закон об этих официальных данных применяется в некоторых случаях, но появление новых практик может повлечь за собой риски утечек и нецелевого использования данных [9, с. 76]. В обществе есть опасения, что данные ИИ будут собирать значительные сведения о частной жизни, нарушая право на неприкосновенность.

4. Беспристрастность и дискриминация. Алгоритмы могут сохранять скрытое смещение (предвзятость), заложенные в данные или код. Например, система определения может хуже распознавать лица определенных этнических групп. Или алгоритм отбора резюме может отсеивать кандидатов по признаку возраста, пола и т.п. – что недопустимо. В политическом ключе – если ИИ используется для модерации комментариев граждан или содержание «протестных» сообщений, он может ошибочно маркировать законную критику как опасную. Этические стандарты требуют периодической проверки алгоритмов на предмет справедливости, но пока это на совести разработчиков.

5. Манипуляция и честность дискурса. Это, пожалуй, главная этическая проблема. Использование ИИ в политической коммуникации чревато появлением еще более изощренных методов информационного воздействия на граждан. Уже сейчас нейросети могут создавать массовый поток контента (*флуд*), выдавая его за человека (армии ботов с «человеческим лицом»). Есть риск появления фейковых исследований – аватаров, созданных ИИ, которые в СМИ и соцсетях будут транслировать выгодные кому-то мнения. Такие технологии способны подорвать доверие к информации. Это может усилить недоверие и цинизм в обществе, затруднить конструктивный диалог.

6. Зависимость от технологий и финансовых возможностей. Партии и государства, обнаружившие силу в ИИ, получают преимущество. Это ставит вопрос о «цифровом разрыве»: если, скажем, какие-то партии или общественные организации не имеют средств на сложные алгоритмы, как обеспечить равенство возможностей в агитации? Кроме того, учитываются требования со стороны крупных технологических компаний, владеющих ИИ-платформами (в РФ это Сбер, Яндекс и др.). Политическим акторам приходится полагаться на их продукты, что дает им скрытые рычаги воздействия. Этический императив – не допускать, чтобы демократия оказалась «заложником» у нескольких техногигантов.

Рекомендации

На основании проведенного анализа можно предложить ряд практических рекомендаций для различных субъектов – государственных структур, законодателей, и институтов гражданского общества – с целью улучшения конструктивного диалога и минимизации рисков от использования ИИ.

Для органов государственной власти и законодателей:

- **Разработать комплексную нормативную базу по ИИ.** Необходимо подготовить соответствующее законодательство, учитывая международную специфику ИИ. В него следует ввести определение ключевых понятий (как это сделано в Нацстратегии), ответственность разработчиков

и пользователей ИИ, требования к тестированию и сертификации систем ИИ, особенно если они применяются в избирательном процессе или для принятия государственных решений. Следует рассмотреть нормы об обязательной маркировке контента, созданного ИИ, по аналогии с предложениями Госдумы, по крайней мере, в сфере политической рекламы и средств массовой информации. Также важно урегулировать вопросы авторского права на результаты деятельности ИИ и защиты интеллектуальной собственности, созданной с его помощью.

- **Соблюдать принцип «человек-в-центре».** При внедрении ИИ в политическое управление необходим ключевой принцип - решающее слово остается за человеком. ИИ должен стать вспомогательным инструментом, а не заменять собой деятельность человека. Это должно быть отражено и в законе. Также важно обучать госслужащих правильному обращению с рекомендациями ИИ: внимательно относиться к их оценке, не опираться слепо.

- **Развитие технологий и инфраструктуры ИИ.** Нужно снизить зависимость от иностранных разработок и обеспечить безопасность данных, для этого нужно активно поддерживать отечественные разработки. В рамках нацпрограммы можно усилить финансирование таких проектов. Это позволит партиям и общественным организациям использовать отечественные инструменты, снижая риски утечки данных за границу и сохраняя локальные особенности (язык, культурный контекст).

- **Реформировать избирательное законодательство в соответствии с цифровой эпохой.** Например, четко прописать правила использования ботов и нейросетей в агитациях, обязанности кандидатов декларировать использование ИИ-технологий в кампаниях (по аналогии с финансовой отчетностью). Можно ввести ограничения на применение дипфейков в политической рекламе и ответственность за их распространение. Также стоит повысить требования к рекламе в социальных сетях – например, потребовать раскрытия алгоритма таргетинга политической рекламы для проверки на недопустимую сегментацию.

Для политических организаций:

- **Разработать внутренние этические кодексы по использованию ИИ.** Партии должны разработать для себя правила, определяющие, как они будут применять ИИ в агитациях и работе организации. Например, зафиксировать отказ от сознательного распространения заведомо ложного контента, созданного ИИ; обязательную верификацию фактов, выданных нейросетью, перед включением в речь; запрет на подделку образа отдельных людей. Такой саморегулирующий этический кодекс повышает доверие к сторонам и показывает избирателям, что новые технологии используются ответственно. Кодекс может быть открыт для всеобщего сведения, а соблюдение его требований – обеспечиваться партийным контролем.

- **Прозрачность перед избирателями.** Если партия активно использует ИИ (например, чат-боты или постоянный контент), желательно сообщить об этом, чтобы не вводить граждан в заблуждение. К примеру, пометка на партийных страницах: «часть материалов сгенерирована с помощью нейросетей» – это честный подход, который может даже вызвать уважение. Также можно публично поделиться своим опытом: как ИИ помог улучшить программу, собрать наказания избирателей и т.д. Открытость снижает почву для спекуляций и конспирологической версии.

- **Инвестировать в обучение кадров.** Важно, чтобы участники и сотрудники придерживались одинаковых принципов работы и умело и грамотно использовали инструменты. Необходимо провести тренинги, поделиться лучшими практиками. Обученные кадры позволяют эффективнее и безопаснее применять ИИ, избегая явных ошибок (например, публикуя «сырые» тексты с ошибками, которые могут генерировать неотредактированный ИИ).

- **Сотрудничать с экспертным сообществом.** Партиям стоит предложить независимым техническим экспертам и социологам оценить свои ИИ-инициативы. Например, протестировать на фокус-группах, как воспринимается агитация, созданная нейросетью, или проверить алгоритм таргетинга на предмет этичности. Также взаимодействие с учеными (из области политологии, ИТ, права) позволит сформировать выверенную позицию по регулированию и качественному использованию ИИ.

Для институтов гражданского общества:

• **Активно участвовать в обсуждениях и контроле.** Гражданскому обществу необходимо заявить свою роль в обсуждении вопросов «ИИ и политика». НКО, работающие в сфере прав человека, цифровых прав, могут инициировать публичные дискуссии, публиковать аналитические доклады, давать рекомендации правительству. Общественный контроль – государственный инструмент: если власти знают, что за их «цифровыми экспериментами» наблюдают, это стимулирует большую ответственность.

• **Просвещать население в области цифровой грамотности.** Диалог возможен, когда граждане поймут, с чем имеют дело. Соответственно, нужны программы повышения цифровой грамотности, в том числе разъясняющие, что такое нейросети, как распознавать ИИ-сгенерированный контент, как проверять информацию (например, включать модули ИИ в образовательные программы). Чем выше осведомленность общества, тем сложнее манипулировать им с помощью технических новшеств.

В заключение стоит отметить, что искусственный интеллект не заменяет живой политический процесс. Решения в политике по-прежнему принимают люди, говоря о ценностях, традициях, идеологии – то, что недоступно даже самым продвинутым алгоритмам. Однако ИИ уже сейчас меняет форму этого процесса – каналы связи, методы агитации, механизмы принятия решений. Задача государства и общества – сделать так, чтобы изменение форм вело к сохранению содержания, то есть чтобы цифровые технологии обогащали демократический диалог, делая его более информированным, инклюзивным и устойчивым к деструктивным воздействиям. Рекомендации, приведенные выше, предусматривают следующее цели: заполнить правые пробелы, продумать этические стандарты и вовлечь граждан в пространство политики будущего. Только на основе расширения коммуникаций и сотрудничества всех сторон можно гарантировать, что искусственный интеллект станет прогрессом, а не угрозой для политической системы Российской Федерации.

Заключение

Проведенное исследование показало, что искусственный интеллект становится частью внешнего ландшафта в Российской Федерации, хотя процесс его развития находится на начальном этапе.

Основные выводы:

1. Технологический тренд неизбежен. ИИ-технологии стремительно развиваются и проникают в политику, используя инструменты для автоматизации, анализа и коммуникации. В РФ на высшем уровне признано развитие ИИ – принимаются стратегические документы, реализуются пилотные проекты, а ведущие партии соревнуются в цифровых инновациях. Это свидетельствует о том, что отказ от ИИ уже невозможен, чтобы оставаться эффективными и конкурентоспособными, госаппарат и политические силы должны осваивать ИИ. Масштаб углубления ИИ будет только расти, охватывая новые аспекты – от управления документооборотом до интерактивного взаимодействия с гражданами.

2. Двойкий эффект для управления и демократии. ИИ дает дополнительные выгоды для политического управления: упрощение обработки данных, уменьшение расходов на рутинные операции, повышение точности прогнозов и решений. Партии получают от ИИ новые возможности в агитации и организации своей деятельности. Однако имеет и негативное воздействие на демократические процессы: риски манипуляций, вбросы информации, нарушений конфиденциальности граждан. Ключевой вызов – направить ИИ на благо открытого общества, минимизировав угрозу.

3. Правовой вакуум и фрагментарное регулирование. В области нормативного использования ИИ наблюдается отставание законодательства. Существующие рамочные законы об ИИ, а также обычные нормы (о политических данных, экстремизме, выборах и т. д.) лишь частично охватывают новые реалии. Экспериментальные правовые режимы (например, московская «песочница» для ИИ) – полезный шаг, но носят локальный характер.

Отсутствие четких правил порождает неопределенность для всех акторов: государство рискует выйти за рамки права, посредством ИИ (например, в слежке). Также пока нет достаточных процедур сертификации и алгоритмов аудита, механизмов ответственности за вред

со стороны ИИ. Все это формирует зоны риска, которые необходимо закрывать законодательными инициативами.

4. Этические дилеммы остаются нерешенными. Несмотря на наличие Кодекса этики ИИ и дискуссий на форумах, на повестке остро стоят вопросы: как обеспечить прозрачность действий ИИ-системы, как предотвратить дискриминацию и защитить частную жизнь. Этика ИИ – не абстракция: она касается политики избирателя (не злоупотреблять манипуляциями), честности информации, сохранения человеческого контроля над важными решениями. Пока эти принципы проявляются, как правило, декларируются, но не всегда выполняются. Например, никто из политиков не раскрыл подробно, как именно применяется их ИИ-контент и какие фильтры противостоят неправде. Нет этих независимых советов в партиях или госорганах, которые бы следили за соблюдением норм.

5. Гражданское общество начинает реагировать, но его участие невелико. В рассматриваемых примерах видно, что инициативы по использованию ИИ исходят «сверху» – от государства или крупных партий. Общественность же чаще ставится перед фактом. Пока гражданское общество слабо контролирует политику в сфере ИИ: нет широкого общественного обсуждения законопроектов.

6. Неизбежность диалога об ограничениях и принципах. Все заинтересованные стороны – власть, партии, ИТ-бизнес, общество – должны прийти к прогрессу в общественном договоре о месте ИИ в политике. В противном случае возможны конфликты и снижение доверия к институту. В дискуссиях уже сформулированы направления: маркировка ИИ-контента, запрет или жесткий контроль в области применения (например, ИИ в вооружениях или медицине), обеспечение прав на данные и разъяснения решений. Выполнение этих задач потребует сложного диалога, но необходимо, чтобы новые технологии укреплялись, а не подрывали политическую систему.

В целом, главный вывод таков, что ИИ – значимый инструмент, и его влияние на политику зависит от того, как именно он будет использоваться и регулироваться. Российская специфика (сочетание стремлений к технологическому суверенитету, сильная роль государства и одновременный интерес бизнес-игроков) создает особый контекст, в котором решения в области ИИ могут иметь долгосрочные последствия для моделей управления и степени открытости политической системы.

Список источников

1. Сальниченко Р. Е., Бабаян Л. К. Нейротехнологии и искусственный интеллект в государственном управлении: практика применения и возможные пути развития // *Управленческие науки*. 2024. Т. 14. № 2. С. 6–22.
2. Кравченко Л. А., Троян И. А., Горячих М. В. Цифровые решения в государственном управлении: тренды, возможности и ограничения // *Информационное общество*. 2023. № 2. С. 54–68.
3. Соломонов Е. В. Развитие права в условиях цифровизации // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. 2025. Т. 22. № 1. С. 128–130.
4. Волос А. А. Принцип диспозитивности в гражданском праве в контексте уважения личности в цифровой среде // *Государство и право*. 2025. № 1. С. 126–134.
5. Арзамасов Ю. Г. Оптимальная модель правового регулирования в сфере искусственного интеллекта // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2023. № 2 (53). С. 133–148.
6. Воронцов С. А., Мамычев А. Ю. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // *Территория новых возможностей*. Вестник Владивостокского государственного университета. 2019. Т. 11. № 4. С. 9–22.
7. Смотрицкая И. И., Черных С. И., Шувалов С. С. Стратегические риски государственного управления в условиях цифровой экономики // *Проблемы анализа риска*. 2019. Т. 16. № 6. С. 38–49.
8. Грипич С. А. Правовые аспекты внедрения цифровых технологий в государственное управление // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2021. № 2. С. 47–50.
9. Левченко М. Е. Модели управления рисками в области цифровой политики // *Человек. Общество. Наука*. 2024. Т. 5. № 3. С. 73–93.

References

1. Salnichenko R.E., Babayan L.K. Neurotechnology and artificial intelligence in public administration: application practice and possible ways of development. *Management Sciences*. 2024;14(2):6–22. (In Russ.)
2. Kravchenko L.A., Troyan I.A., Goryach M.V. Digital solutions in public administration: trends, opportunities and limitations. *Information Society*. 2023;(2):54–68. (In Russ.)
3. Solomonov E.V. Development of law in the context of digitalization. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*. 2025;22(1):128–130. (In Russ.)
4. Volos A.A. The principle of dispositivity in civil law in the context of respect for the individual in the digital environment. *State and Law*. 2025;(1):126–134. (In Russ.)
5. Arzamasov Yu.G. Optimal model of legal regulation in the field of artificial intelligence. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. 2023;2(53):133–148. (In Russ.)
6. Vorontsov S. A., Mamychyev A. Yu. "Artificial intelligence" in modern political and legal life of society: problems and contradictions of digital transformation. *The territory of new opportunities. The herald of Vladivostok state university*. 2019;11(4):9–22. (In Russ.)
7. Smotritskaya I.I., Chernykh S.I., Shuvalov S.S. Strategic risks of public administration in the digital economy. *Problems of risk analysis*. 2019;16(6):38–49. (In Russ.)
8. Gripih S.A. Legal aspects of the introduction of digital technologies in public administration. *State power and local self-government*. 2021;(2):47–50. (In Russ.)
9. Levchenko M.E. Risk management models in the field of digital policy. *Human. Society. Science*. 2024;5(3):73–93. (In Russ.)

Информация об авторах

Т. П. Черкасова – доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС.

О. В. Позднякова – аспирант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

T. P. Cherkasova – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Dean of the Faculty of Political Science, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

O. V. Pozdnyakova – Graduate student, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 22.05.2025.

The article was submitted 12.04.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 22.05.2025.